

Кровать в комнате Цзян Сяомэн была даже вдвое меньше, чем у Цзян Ся, но двоим места на ней вполне хватало. Тем более, что спали они в такой близости.

Постель была мягкой и уютной, от подушек и одеяла исходил приятный аромат. Цзян Ся лежала на боку, обнимая Цзян Сяомэн за талию и уткнувшись лицом в её шею. Её ровное, спокойное дыхание щекотало нежную кожу девушки. В этой нежной и обволакивающей атмосфере все тревоги словно улетучились, и лишь одно воспоминание вызывало смутное беспокойство: она ведь действительно поцеловала Цзи Юйтун.

Неужели это предательство по отношению к Мэнмэн? Нет, в этом не было ничего особенного, она просто хотела немного проучить ту. Цзян Ся прикрыла глаза, чувствуя, как в душе воцарился лёгкий хаос.

— Я и не думала, что ты останешься на всю ночь, — голос Цзян Сяомэн звучал радостно. — Твой папа не будет ругаться?

— Всё в порядке, — Цзян Ся не хотелось обсуждать Чжу Вэньхэня, и она ответила максимально равнодушно.

Цзян Сяомэн слегка пошевелилась, собираясь повернуться, но Цзян Ся прижала её к себе крепче:

— Не двигайся, мне нравится так тебя обнимать.

— Но... но я хочу видеть твоё лицо, — прошептала Цзян Сяомэн, кокетливо капризная.

Цзян Ся усмехнулась и, дотянувшись до выключателя, погасила ночник.

— Вот так лучше. Что лицом ко мне, что спиной — в темноте всё равно ничего не разглядеть.

— Какая же ты вредная, всё делаешь мне наперекор, — ворчала Цзян Сяомэн, но всё же повернулась. Ловя слабый свет, пробивающийся из окна, она осторожно коснулась лица Цзян Ся: — Ты сегодня чем-то расстроена?

— Нет, — Цзян Ся взяла её руку и мягко погладила ею свою щеку. — С чего ты взяла?

— Потому что... потому что ты сегодня меня не целовала, — смущённо прошептала Цзян Сяомэн, в голосе которой слышалась затаённая обида.

Цзян Ся замерла. Её сердце, полное нежности, отозвалось на эти слова, как вода от брошенного камня, по которой расходятся круги. Она не ответила, лишь подалась вперёд и прильнула губами к губам Цзян Сяомэн.

После долгих тренировок их техника поцелуев стала куда искуснее, и вскоре они уже сплелись в объятиях.

Лишь спустя долгое время они отстранились друг от друга. Взгляды были затуманены, дыхание сбито, а сердца продолжали бешено колотиться.

Цзян Ся потянулась, чтобы поправить прядь волос на лбу Цзян Сяомэн. Та с улыбкой закрыла глаза, и Цзян Ся, не сдержавшись, принялась целовать её, спускаясь от лба к самому подбородку. В этот момент Цзян Сяомэн тихо вскрикнула и схватила руку Цзян Ся, которая уже успела пробраться под её пижаму. Голос девушки дрожал от стыда и смущения:

— Ся, ты... что ты делаешь?

— Я сама не знаю, — дыхание Цзян Ся перехватило, лицо вспыхнуло, как в огне. — Не знаю... почему мне так хочется...

Её мысли путались, она не могла выразить чувства словами. Во всём остальном она была куда взрослее и рассудительнее сверстников, но в этом вопросе оставалась совершенно наивной. Внутри неё зародилось некое томление, заставлявшее её нервничать, и всё, чего она хотела — это просто ощущать тепло под тканью пижамы Цзян Сяомэн.

Ей было невыносимо жарко, хотелось касаться, хотелось ещё большей близости.

Они замерли в неловком положении. Наконец, сердце Цзян Сяомэн дрогнуло, она медленно разжала пальцы и, прикусив губу, тихо позвала:

— Ся...

Цзян Ся вытащила руку из-под пижамы, вытерла выступивший на лбу пот и пробормотала:

— Прости.

— Тебе не за что... просить прощения.

Цзян Ся внезапно села, глубоко дыша. Цзян Сяомэн последовала её примеру и, обняв её сбоку, дрожащим голосом прошептала:

— Ся, мне так страшно... Мы ведь даже школу ещё не закончили...

Её сердце бешено колотилось, лицо пылало. Она потерлась щекой о плечо Цзян Ся:

— Ся, я хочу всегда быть с тобой, я на всё готова ради тебя, но сейчас... сейчас ещё рано...

Голос её затих. Цзян Ся погладила её по волосам и смущённо ответила:

— Ты слишком много думаешь. Я не... Ох, сама не знаю, что на меня нашло. Не сердись на меня.

— Я никогда не буду на тебя сердиться, ни за что на свете, — поспешно заверила Цзян Сяомэн.

Стыд отступил, Цзян Ся кивнула:

— Хорошо. Давай спать.

Цзян Сяомэн послушно легла, и Цзян Ся снова обняла её, целуя в макушку:

— Мне так нравится тебя обнимать. Это дарит тепло и чувство спокойствия. Когда я сплю одна в своём доме, кажется, будто во всём мире осталась только я... Я очень скучаю по маме. В этом доме всё напоминает о ней, но как бы я ни старалась, она мне даже не снится...

Её голос стал печальным. Цзян Сяомэн почувствовала, как сжалось сердце, и крепче сжала её руку:

— Ся, можешь считать мою маму своей.

Цзян Ся внезапно прыснула со смеху и сменила тон:

— Твою маму? Нет, это не то. Но знаешь, всё то, что я потеряла, когда не стало моей мамы, я нашла в тебе.

— Что именно? — удивилась Цзян Сяомэн.

Цзян Ся задумалась, прищурилась и мягко произнесла:

— Нежность. Ту самую материнскую нежность, а ещё вседозволенность и баловство. Кроме мамы и матушки Гуй, ты лучше всех ко мне относишься. Правда, с матушкой Гуй я не могу быть так близка, как с тобой. Например, вот так.

Она быстро чмокнула её в губы и довольно улыбнулась.

— Эй! Я не хочу быть для тебя как мама! — Цзян Сяомэн была одновременно возмущена и

умилена, но тут же смягчилась: — Ся, приходи ко мне почаще, тогда сможешь обнимать меня каждую ночь.

Цзян Ся покачала головой:

— Не получится.

— Почему? Мама очень рада, когда ты приходишь, да и сегодня ты ведь осталась.

Цзян Ся помолчала, а затем перевела тему:

— Мэнмэн, поступай в Шанюн, хорошо?

— А? Ты собираешься туда? — Цзян Сяомэн была ошеломлена, а затем нахмурилась. — Но туда же так сложно поступить! Я знаю, вас-то туда в любом случае возьмут.

— Я буду стараться сама, и ты постарайся ради меня! Тогда мы сможем постоянно быть вместе, — серьёзно прошептала Цзян Ся ей на ухо.

— Но я сейчас вся в тебе... На уроках только и думаю о том, как мы проводим время, совсем забросила учёбу. Я очень хочу быть с тобой в одной школе, но, честно говоря, не уверена в своих силах, — с грустью призналась Цзян Сяомэн.

Цзян Ся замерла, а затем вздохнула:

— Хорошо, тогда будем видеться реже.

— Я не хочу! — тут же запротестовала Цзян Сяомэн.

— Ладно, тогда придумаем что-нибудь другое.

Солнце сегодня слепило глаза.

После стометровки ученики, взмокшие от пота, разбрелись кто куда: одни пошли отдыхать в класс, другие побежали играть в мяч. Цзи Юйтун быстрым шагом направилась к длинным скамейкам в тени деревьев и поспешно села.

Вскоре прибежала запыхавшаяся Ян Нуаньсу, держа в руках два эскимо. Она села рядом, протянула одно Цзи Юйтун и принялась жаловаться:

— Зачем вообще было бегать? Ужасно жарко! Лучше бы пошли на плавание, вот где комфорт.

Она с жадностью принялась за мороженое:

— Почему ты вчера не пошла гулять? Чжоу Синхань хотел угостить тебя десертом.

Цзи Юйтун откусила кусочек и покачала головой:

— Дядя Чжу не любит, когда я бегаю по улице с друзьями. Говорит, дом большой, скучать не приходится, а если чего-то хочется — можно попросить, чтобы принесли.

Ян Нуаньсу удивлённо посмотрела на неё:

— Что? Это же как в тюрьме!

Цзи Юйтун сердито взглянула на неё:

— Не болтай ерунды. Дядя Чжу очень добр ко мне, он просто считает, что в детстве главное — учёба.

Ян Нуаньсу не унималась:

— Мы уже не маленькие! И вообще, почему Цзян Ся вечно шляется где попало? Она постоянно таскает Цзян Сяомэн на встречи с Чжоу Синханем и Гань Минчжу. Даже когда они идут на занятия в школу боевых искусств, Цзян Сяомэн ждёт их там.

Цзи Юйтун вздрогнула:

— Откуда ты знаешь?

Ян Нуаньсу замялась и смущённо пробормотала:

— Потому что... потому что я тоже там ждала.

— Значит, ты окончательно переметнулась к этой троице злодеев? — Цзи Юйтун фыркнула. — Ты же знала, что там этот дьявол Цзян Ся, и всё равно позвала меня гулять? Ты вообще мне подруга?

— Что? — Ян Нуаньсу поспешила оправдаться: — В тот раз, когда мы ели десерт, были только я и Чжоу Синхань.

— Не верю! И вообще, даже если Чжоу Синхань тебе нравится, я не могу хорошо к нему относиться, потому что он слишком дружен с этим дьяволом.

— Ой, ну их дружба — это одно, а ты не должна переносить своё отношение на других, — Ян Нуаньсу чуть не плакала, боясь, что её любимый парень и лучшая подруга поссорятся. Помолчав, она добавила: — На самом деле, Цзян Ся не такая уж плохая, просто... просто немного гордая.

Цзи Юйтун бросила на неё холодный взгляд, и Ян Нуаньсу тут же замолчала.

Спустя долгое время Ян Нуаньсу вздохнула:

— Похоже, вы с ней как вода и огонь. Но ведь недавно ты говорила, что она тебя уже не так сильно раздражает.

Цзи Юйтун промолчала. Тот случай до сих пор не давал ей покоя. Ей казалось, что нечто очень ценное было растоптано Цзян Ся. Эта сцена постоянно всплывала в памяти, вызывая жгучий стыд и гнев.

— Она поцеловала меня, — наконец решилась признаться Цзи Юйтун.

— Ха? Кого поцеловала? — Ян Нуаньсу вытаращила глаза.

Цзи Юйтун оставалась невозмутимой:

— В тот самый день, когда Чжоу Синхань впервые поцеловал тебя.

Выражение лица Ян Нуаньсу было таким, будто она увидела привидение. Лишь спустя время она выдавила:

— Она... она... зачем она это сделала?

— Откуда мне знать.

— Боже, это просто шок! — воскликнула Ян Нуаньсу. — Ладно, она встречается с Цзян Сяомэн, с подачи Гань Минчжу я даже начала это принимать, иногда даже кажется, что они неплохо смотрятся вместе. Но она посмела украсть первый поцелуй у моей лучшей подруги... Если бы она была парнем — хотя нет, даже если она девушка, это не важно, она ведь любит девушек. Но проблема в том, что она всегда тебя ненавидела! Зачем ей это?!

— Потому что она ненормальная! В любом случае, теперь я ненавижу её ещё больше! — Цзи

Юйтун с гневом пересказала подробности того дня. — Скажи, разве она не сумасшедшая?

— Это перебор! Ты ведь первая её не трогала. Но Цзян Ся никогда не была рассудительной, ничего не поделаешь, — Ян Нуаньсу похлопала её по плечу. — Забудь, не злись. Я понимаю, этот поцелуй много значил, просто представь, что тебя укусила собака.

Услышав это, Цзи Юйтун невольно рассмеялась и закатила глаза:

— Ну точно, начала разговаривать как Чжоу Синхань.

Ян Нуаньсу покраснела. Увидев, что подруга встаёт, она поспешно спросила:

— Тунтун, куда ты?

— В класс, читать, — Цзи Юйтун обернулась, и на её лице засияла улыбка. — Стало легче, когда рассказала тебе.

— Ну зачем быть такой прилежной? — Ян Нуаньсу откинулась на спинку скамейки. — Я бы ещё посидела, здесь так прохладно.

— А ну вставай! — Цзи Юйтун схватила её за руку и потянула вверх. — Помни, ты должна поступать в Шанюн вместе со мной. Если не поступишь — я тебе этого не прощу.

— Ладно, ладно, иду, — Ян Нуаньсу без энтузиазма поплелась следом, печально размышляя: раз уж и любимый парень, и лучшая подруга собрались в Шанюн, придётся из кожи вон лезть, чтобы тоже туда попасть.

<http://bllate.org/book/20977/2129531>